

УДК 343.8

АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВИЧ НЕЧАЕВ,Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: a.d.nechaev@mail.ru**ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
КАК МЕТОДА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

Реферат: дифференциация исполнения наказания является достаточно сложной проблемой, исследовательские границы которой были обозначены в начале 70-х годов профессорами Н. А. Стручковым и М. П. Мелентьевым. Несмотря на то что прошло чуть менее 50 лет с момента опубликования их фундаментальных работ по данному вопросу, споры о доктрине уголовно-исполнительного права не утихают до сих пор. Обозначаются перспективные направления развития учения о дифференциации, в частности необходимость выработки единообразного подхода к определению дифференциации исполнения наказаний, осмысления соотношения границ уголовно-правовой и уголовно-исполнительной дифференциации, устранения чрезмерного «крена» в сторону ее изучения при исполнении лишения свободы. Предлагается альтернативный взгляд на проблему дифференциации исполнения уголовных наказаний как метода уголовно-исполнительной политики на основе применения научного метода аналогии.

Ключевые слова: дифференциация исполнения наказания, уголовно-исполнительная политика, уголовно-исполнительная дифференциация, методы уголовной политики.

ALEXEY DMITRIEVICH NECHAEV,Academy of the prosecutor General of the Russian Federation,
Moscow, the Russian Federation,
e-mail: a.d.nechaev@mail.ru**RESEARCH PERSPECTIVES ON DIFFERENTIATION OF CRIMINAL
SENTENCE EXECUTION AS A METHOD OF CRIMINAL EXECUTIVE POLICY**

Abstract: differentiation of execution of the punishment is rather complex problem which research borders have been designated in the early seventies by professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev. In spite of the fact that there have passed slightly less than 50 years from the moment of publication of their fundamental works on the matter, disputes on the doctrine of the criminal and executive right don't cease still. The perspective directions of development of the doctrine about differentiations, in particular need of elaboration of uniform approach to definition of differentiation of sentence execution, judgments of a ratio of borders of legal and penal differentiation, elimination of excessive "list" towards her studying at imprisonment execution are designated. The alternative view of a problem of differentiation of execution of criminal penalties as method of criminal and executive policy on the basis of application of a scientific method of analogy is offered.

Keywords: differentiation of criminal sentence execution, criminal executive policy, criminal executive differentiation, methods of criminal policy.

Значительный вклад в развитие отечественной доктрины уголовно-исполнительного права внесен трудами профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева. Их теоретические разработки, как представляется, в науке осмыслены еще не в полной мере. В статье внимание сосредоточено на одном частном, но в то же самое время краеугольном вопросе – дифференциации исполнения наказаний, создающей «необходимые предпосылки для успешного достижения его целей» [16, с. 28].

Н. А. Стручков «классификацию осужденных и дифференцированный подход к каждой их категории» [13, с. 90] рассматривал в качестве одного из принципов, лежащих в основе норм исправительно-трудового права. По его мнению, дифференцировать наказание и исправительно-трудовое воздействие – «установить общие требования не для всех осужденных, а для более или менее однородных их групп... классифицировать осужденных» [13, с. 177]. Фактически дифференциация Н. А. Стручковым была сведена к классификации осужденных [5, с. 43] по видам исправительных учреждений, условий отбывания наказания внутри таких учреждений, а также переводам из одного вида исправительного учреждения в другой.

© Нечаев А. Д., 2017

© Nechaev A. D., 2017

М. П. Мелентьев и И. В. Шмаров в своей фундаментальной монографии «Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях» обратили внимание на то, что «проблема дифференциации исполнения наказания и процесса исправительно-трудового воздействия стала привлекать внимание исследователей значительно позже» [16, с. 28]. Одной из важнейших заслуг этих ученых следует назвать доктринальное определение дифференциации исполнения наказания, под которой понимается, что «к разным категориям преступников в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений и прошлой преступной деятельности должен применяться различный объем карательного воздействия, а воспитательная работа с ними должна строиться с учетом типологических особенностей их личности – степени социально-педагогической запущенности, возраста, направленности антиобщественной установки личности, возраста и других психолого-педагогических особенностей» [16, с. 30]. Особое внимание на себя обращает произведенное ими разграничение дифференциации кары («в определенных, строго ограниченных нормах права пределах, которые определяются родовой классификацией осужденных») и дифференциацией исправительно-трудового воздействия («проводится в различных направлениях, в пределах вида режима, в пределах различных групп осужденных на одном режиме и т. д.») [16, с. 32].

Данное М. П. Мелентьевым и И. В. Шмаровым определение стало классическим и поддерживается в той или иной интерпретации подавляющим большинством современных исследователей. Несмотря на множество проведенных исследований и ряд блестяще защищенных в России диссертаций (С. В. Березиков, А. В. Бриллиантов, И. С. Леонов, И. Н. Павлов, А. Л. Санташов, И. А. Янчук и др.), учение о дифференциации исполнения наказаний в настоящее время находится в состоянии кризиса. Среди основных направлений развития данного учения, на наш взгляд, можно назвать следующие.

1. Выработка единообразного подхода к определению дифференциации. Большинство авторов указывают на дифференциацию исполнения наказания, однако в литературе встречаются и иные позиции: дифференциация условий отбывания наказания [1, с. 8], дифференциация осужденных [5, с. 43]. Не наблюдается единообразного подхода и в отношении самостоятельности данного принципа: одни ученые рассматривают дифференциацию исполнения наказания как единый принцип с индивидуализацией исполнения наказания [3, с. 21; 10, с. 72; 15, с. 150] или с индивидуализацией исправительного воздействия [8, с. 83], а дру-

гие, напротив, как самостоятельный принцип [9, с. 45; 12, с. 137].

2. Углубленное осмысление соотношения границ уголовно-правовой и уголовно-исполнительной дифференциации. Одним из первопроходцев в подобном разграничении можно смело назвать А. В. Бриллиантова, который отмечает, что «более верным было бы говорить об уголовно-правовой и уголовно-исполнительной дифференциации исходя из уровней ее реализации» [2, с. 19]. Несмотря на то что в некоторых работах такая интерпретация уже фактически применяется [6, с. 9; 12, с. 138], фундаментальность подхода А. В. Бриллиантова учитывается далеко не всеми исследователями.

3. Устранение чрезмерного «крена» в сторону изучения дифференциации исполнения наказания в виде лишения свободы. Н. А. Стручков отмечал, что дифференциация «находит наиболее полное применение при исполнении лишения свободы» [13, с. 90]. Такая трактовка иногда приводит к радикальным взглядам, например, Р. Ф. Панихин указывает, что «дифференциация осуществляется только при исполнении лишения свободы» [7, с. 108]. Неоспоримо то, что обсуждаемый принцип наиболее ярко реализуется при исполнении названного вида наказания. Если в период научно-исследовательской деятельности Н. А. Струčkова и М. П. Мелентьева такой «крен» во многом был объясним предметом исправительно-трудового права, преимущественно ориентированного на регулирование исполнения лишения свободы, то в настоящее время вызывает обоснованные сомнения отсутствие глубокого и системного изучения, в том числе на уровне диссертационных и монографических исследований дифференциации исполнения иных видов наказания, не связанных с лишением свободы.

4. Разработка проблемы дифференциации исполнения наказаний как метода уголовно-исполнительной политики. К сожалению, современная доктрина уголовно-исполнительного права оказалась на шаг позади уголовно-правовой доктрины в вопросах теоретического обеспечения уголовной политики (в ее широком понимании). Еще в середине 2000-х годов Н. А. Лопашенко совершил важный шаг в развитии концептуальных основ российской уголовно-правовой политики, а именно обоснована необходимость анализировать дифференциацию уголовной ответственности как уголовно-политический метод [17, с. 100].

Определенные предпосылки для подобной экстраполяции уголовно-правовой мысли в доктрине уголовно-исполнительного права уже имеются. А. Л. Санташов и Л. Л. Кругликов считают, что «дифференциация... важнейшее направление уго-

ловной и уголовно-исполнительной политики» [3, с. 20]. К сходному выводу приходит и И. Н. Павлов, отмечая, что «принцип дифференциации... должен представлять одно из основных направлений уголовно-исполнительной политики» [6, с. 105]. На регулятивную роль дифференциации обращали свое внимание еще М. П. Мелентьев и И. В. Шмаров [16, с. 11]. С. В. Чубраковым отстаивается такая позиция, что «продуктивнее... сосредоточить внимание на определении элементов, из которых складывается уголовно-исполнительное регулирование» [14, с. 57]. Иными словами, уже созданы предпосылки для анализа дифференциации исполнения наказания на качественно новом уровне (в дискурсе уголовно-исполнительной политики).

Изложенное требует определенности в вопросах об основаниях, форме реализации и соответственно субъектах дифференциации исполнения наказаний.

1. Основания дифференциации исполнения наказания. Классическим в данном вопросе следует признать классификационный подход. Например, И. С. Леонов считает, что в основе дифференциации исполнения наказаний лежит классификация осужденных [4, с. 10]. А. В. Бриллиантов называет три группы оснований: «первую группу составляют основания, объективно характеризующие виновного, – возраст, пол, физическое состояние, наличие судимости, факт отбывания ранее уголовного наказания; вторую – основания, субъективно характеризующие виновного: поведение в период отбывания наказания, отношение к труду, участие осужденного в проводимых воспитательных мероприятиях, то есть показатели, позволяющие определить степень исправления осужденного; третью – основания, характеризующие преступное деяние, совершенное правонарушителем» [2, с. 34–35]. Полагаем, что с точки зрения дифференциации как метода уголовно-исполнительной политики подход А. В. Бриллиантова наиболее конкретен и корректен.

2. Субъекты и форма реализации дифференциации исполнения наказания. С. В. Шелестюков обращает внимание на то, что «в процессе исполнения наказания, в рамках уголовно-правовой дифференциации, администрацией исправительного учреждения производится уголовно-исполнительная дифференциация» [15, с. 150]. И. В. Шмаровым и М. П. Мелентьевым поддерживалась сходная позиция при анализе групповой классификации [16, с. 12]. В литературе высказано и иное мнение: «субъектом дифференциации исполнения наказания является законодатель, и она приводится им в УИК» [11, с. 10]. Считаем необходимым согласиться с А. Л. Санташовым, но в то же время уточнить следующее: уголовно-исполнительное законодательство состоит не только из УИК РФ, но и из целого ряда подзаконных нормативных правовых актов, которые регламентируют и дифференцируют исполнение наказаний. Это обусловлено тем, что как законодатель, так и иные субъекты, осуществляющие нормативно-правовое регулирование исполнения наказания (Минюст России и Минобороны России), выступают субъектами дифференциации исполнения наказаний. Следовательно, дифференциация реализуется в законодательной и подзаконной формах уголовно-исполнительной политики.

Отметим, что дифференциация исполнения наказаний является методом уголовно-исполнительной политики, реализуемым на законодательном и подзаконном уровнях и заключающимся в различном правовом регулировании элементов правового статуса осужденного по релевантным для достижения целей наказания основаниям.

Н. А. Стручковым и М. П. Мелентьевым в 70-е годы XX века поднята значимая проблема дифференциации исполнения наказания, которую в настоящее время следует анализировать на уровне уголовно-исполнительной политики.

Список литературы

1. Березиков С. В. Правовые и организационные аспекты обеспечения эффективности дифференциации условий отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 31 с.
2. Бриллиантов А. В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 48 с.
3. Кругликов Л. Л., Санташов А. Л. Дифференциация исполнения наказания: понятие, основания, пределы и средства осуществления // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2008. № 2. С. 19–24.
4. Леонов И. С. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осужденных : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 22 с.
5. Метелкин М. Б., Михлин А. С. Личность особо опасных рецидивистов. М., 1980. 95 с.
6. Павлов И. Н. Актуальные проблемы реализации принципа дифференциации и индивидуализации при исполнении наказания в виде лишения свободы // Ученые тр. Рос. акад. адвокатуры и нотариата. 2009. № 3 (14). С. 104–107.

7. Панихидин Р. Ф. Реализация принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в деятельности исправительных учреждений // Человек: преступление и наказание : сб. материалов межвуз. науч.-теор. конф. адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов, слушателей и студентов. Рязань, 2012. С. 106–108.
8. Перков И. М. Проблемы дифференциации исполнения наказания и процесса исправительно-трудового воздействия в исправительно-трудовых колониях строгого режима // Сб. статей адъюнктов и соискателей. М., 1971. Вып. 3. С. 82–88.
9. Пупышев К. К. Правовое регулирование дифференциации условий отбывания наказания в исправительных колониях // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы науч.-практ. конф. Новокузнецк, 2016. С. 45–47.
10. Рябинин А. А. Основы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права Российской Федерации // Вопросы дифференциации и индивидуализации наказания. М., 1995. 208 с.
11. Санташов А. Л. Исполнение лишения свободы в отношении несовершеннолетних: вопросы законодательной техники и дифференциации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 24 с.
12. Сизая Е. А. Межотраслевой принцип дифференциации исполнения наказания в виде лишения свободы // Вестн. Саратов. гос. академии права. 2009. № 5 (69). С. 136–139.
13. Стручков Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. Саратов, 1970. 271 с.
14. Чубраков С. В. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания как принцип уголовно-исполнительного права: проблема интерпретации в современной науке // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 53–59.
15. Шелестюков В. Н. Принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний и его значение в аспекте требований безопасности общества // Общество и право. 2012. № 1(38). С. 148–151.
16. Шмаров И. В., Мелентьев М. П. Дифференциация исполнения наказания в исправительно-трудовых учреждениях. Пермь, 1971. 167 с.
17. Энциклопедия уголовного права: понятие уголовного права. Т. 1 / отв. ред. В. Б. Малинин. СПб., 2005. 698 с.

References

1. Berezikov S. V. Pravovye i organizatsionnye aspekty obespecheniya effektivnosti differentsiatsii usloviy otbyvaniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v ispravitelnykh koloniyakh. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Legal and organizational aspects of ensuring the effectiveness of differentiating the conditions of serving a sentence in the form of imprisonment in correctional colonies. Abs. of Cand. law sci. diss]. Moscow, 2012. 31 p.
2. Brilliantov A. V. Differentsiatsiya nakazaniya : ugovovno-pravovye i ugovovno-ispolnitelnye problem : avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [Abs. of Dr. law sci. diss]. Moscow, 1998. 48 p.
3. Kruglikov L. L., Santashov A. L. Differentsiatsiya ispolneniya nakazaniya : ponyatie, osnovaniya, predely i sredstva osushchestvleniya [Differentiation of the execution of punishment: the concept, grounds, limits and means of implementation]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction, 2008, no. 2, pp. 19–24.
4. Leonov I. S. Differentsiatsiya i individualizatsiya ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v ot-noshenii nesovershennoletnikh osuzhdennykh. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Differentiation and individualization of execution of punishment in the form of imprisonment in relation to juvenile convicts. Abs. of Cand. law sci. diss]. Moscow, 2010. 22 p.
5. Metelkin M.B., Mikhlin A. S. Lichnost osobo opasnykh retsidivistov [Personality of especially dangerous recidivists]. Moscow, 1980. 95 p.
6. Pavlov I. N. Aktualnye problemy realizatsii printsipa differentsiatsii i individualizatsii pri ispolnenii nakazaniya v vide lisheniya svobody [Uchenye trudy Rossiyskoy Akademii advokatury i notariata]. Scientific works of the Russian Academy of Advocacy and Notary. 2009, no. 3 (14), pp. 104–107.
7. Panikhidin R. F. Realizatsiya printsipa differentsiatsii i individualizatsii ispolneniya nakazaniy v deyatelnosti ispravitelnykh uchrezhdeniy [Implementation of the principle of differentiation and individualization of the execution of punishments in the activities of correctional institutions]. Materialy dokladov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Chelovek: prestuplenie i nakazanie» [Proc. the International Scientific Conference «Man: Crime and Punishment»]. Ryazan, 2012, pp. 106–108.
8. Perkov I. M. Problemy differentsiatsii ispolneniya nakazaniya i protsessa ispravitelno-trudovogo vozdeystviya v ispravitelno-trudovykh koloniyakh strogogo rezhima [Problems of differentiation of the execu-

tion of punishment and the process of corrective labor in correctional labor colonies of strict regime]. *Sbornik statey adyunktov i soiskateley* [Proc. postgraduates]. Moscow, 1971, no. 3, pp. 82–88.

9. Pupyshev K. K. *Pravovoe regulirovanie differentsiatsii usloviy otbyvaniya nakazaniya v ispravitelnykh koloniyakh* [Legal regulation of differentiation of conditions of serving punishment in correctional colonies]. *Materialy dokladov nauchno-prakticheskoy konferentsii «Ugolovno-ispolnitelnaya sistema segodnya : vzaimodeystvie nauki i praktiki»* [Proc. the Scientific Conference «Criminal-executive system today : interaction of science and practice»]. Novokuznetsk, 2016, pp. 45–47.

10. Ryabinin A. A. *Osnovy ispravitelno-trudovogo (ugolovno-ispolnitelnogo) prava Rossiyskoy Federatsii. Voprosy differentsiatsii i individualizatsii nakazaniya* [The fundamentals of the correctional labor (criminally-executive) law of the Russian Federation. Issues of differentiation and individualization of punishment]. Moscow, 1995. 208 p.

11. Santashov A. L. *Ispolnenie lisheniya svobody v otnoshenii nesovershennoletnikh : voprosy zakonodatel'noy tekhniki i differentsiatsii*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk. [The execution of deprivation of liberty for juvenile offenders: issues of legislative technology and differentiation. Abs. of Cand. law sci. diss.]. Kazan, 2006. 24 p.

12. Sizaya E. A. *Mezhotraslevoy printsip differentsiatsii ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody* [Inter-branch principle of differentiation of execution in the form of imprisonment]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava – Saratov State Law Academy Bulletin*, 2009, no. 5 (69), pp. 136–139.

13. Struchkov N. A. *Sovetskaya ispravitelno-trudovaya politika i ee rol v borbe s prestupnostyu* [Soviet corrective labor policy and its role in the fight against criminality]. Saratov, 1970. 271 p.

14. Chubakov S. V. *Differentsiatsiya i individualizatsiya ispolneniya nakazaniya kak printsip ugolovno-ispolnitelnogo prava : problema interpretatsii v sovremennoy nauke* [Differentiation and individualization of punishment as a principle of the penitentiary law: the problem of interpretation in modern science]. *Ugolovnaya yustitsiya – The Russian Journal of Criminal Law*, 2014, no. 2 (4), pp. 53–59.

15. Shelestyukov V. N. *Printsip differentsiatsii i individualizatsii ispolneniya nakazaniy i ego znachenie v aspekte trebovaniy bezopasnosti obshchestva* [The principle of differentiation and individualization of criminal sentence execution and its significance in the aspect of the public safety requirements]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*, 2012, no. 1 (38), pp. 148–151.

16. Shmarov I. V., Melentev M. P. *Differentsiatsiya ispolneniya nakazaniya v ispravitelno-trudovykh uchrezhdeniyakh* [Differentiation of criminal sentence execution in corrective labor colonies]. Perm, 1971. 167 p.

17. *Entsiklopediya ugolovnogo prava : ponyatie ugolovnogo prava. T. 1* [Encyclopedia of criminal law : the concept of criminal law. Vol. 1] / otv. red. V. B. Malinin. SPb., 2005. 698 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нечаев Алексей Дмитриевич – научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: a.d.nechaev@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nechaev Alexey D. – scientific worker of department of problems of prosecutor's supervision and strengthening of legality in the sphere criminal law regulation of performance criminal punishments and other measures of criminal-legal nature research Institute Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation, e-mail: a.d.nechaev@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Нечаев, А. Д. Перспективы исследования дифференциации исполнения наказания как метода уголовно-исполнительной политики / А. Д. Нечаев // *Уголовно-исполнительное право*. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 125–129.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Nechaev A. D. *Perspektivy issledovaniya differentsiatsii ispolneniya nakazaniya kak metoda ugolovno-ispolnitel'noy politiki* [Research perspectives on differentiation of criminal sentence execution as a method of criminal executive policy]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo – Penal law*, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 125–129.